Гун Умэй отпустил её волосы и поднёс палец к носу, чтобы понюхать. Его губы слегка изогнулись.

- Красавица, ты приятно пахнешь.

Ну а теперь что хочет сделать это чудовище? Говорю тебе, перестань уже пытаться соблазнить меня. Я на это не поддамся!

Пиписька этого мужика должна просто сгнить! Он уже растоптал бесчисленное количество женщин, и все женщины, которых он трахнул, долго не прожили.

Нин Шу не чувствовала ничего кроме презрения к этому человеку. Каким бы красивым он ни был, его внешность не могла скрыть его чудовищной натуры.

- Идём.

Гун Умэй пошёл впереди неё и вошёл в пещеру. Снаружи пещера выглядела необработанной, но внутри она была как имперский дворец. Тут было бесчисленное множество ночных жемчужин и дымчатых кисейных занавесок, украшающих пространство.

Нин Шу с восхищением на лице коснулась ночной жемчужины, задумавшись о том, сколько же может стоить жемчужина такого размера. Гун Умэй поднял брови.

- Тебе она нравится? Я могу дать её тебе.

Нин Шу тут же убрала руку.

- Я просто смотрела. И эту штуку нельзя использовать ни для чего, кроме как для освещения, так что она практически бесполезная. Мне такое совсем не нравится. Мне нравятся более практичные вещи.

- Практичные? – Гун Умэй глянул на неё с намёком на улыбку. – Существуют лишь вещи, которые ты не можешь описать. Не существует ничего, чего я не могу заполучить.

- Бро, Марти Сьюизм – это болезнь. Тебе надо лечиться, - спокойно сказала Нин Шу.

>Мэри Сью – для главных женщин, Марти (Джон, Том) Сью – для главных мужчин.<

Одетый во всё чёрное послушник Демонической Секты подошёл и обратился к Гун Умэю.

- Лидер Секты, ещё одна женщина умерла.

Гун Умэй выглядел так, словно его это совсем не беспокоит.

- Не нужно говорить мне о таких вещах. Просто выбросьте всех мёртвых женщин, и тех, которые скоро умрут.

- Понял.

Послушник Демонической Секты махнул рукой, и появились ещё двое человек, несущих женщину. Лицо женщины было неестественно серым, а её кончики пальцев были багряно-чёрными. Её грудь не шевелилась, и было видно, что она уже мертва.

Нин Шу увидела, что Гун Умэй совершенно безразличен, словно он смотрел нам мёртвого жука, и она невольно почувствовала озноб.

- А ещё выбросьте тех женщин, которые больше не могут меня обслуживать. Содержать их – это зря трать место, - сказал Гун Умэй, и сел, чтобы причесать свои волосы.

- Понял.

Несколько мгновений спустя несколько женщин были выгнаны. Их лица были очень бледными, словно они уже несколько месяцев не видели дневного света. Они выглядели очень измождёнными и слабыми, словно в них осталось не так уж много жизни.

У некоторых из них даже были седые волосы. И неизвестно, были они такими старыми с самого начала, или это был результат их использования Гун Умэем.

Когда эти женщины увидели Гун Умэя, они все начали плакать и молить о пощаде. У всех у них на лице было нарисовано отчаяние, или вообще никакого выражения.

Нин Шу всё поняла. Как только этих женщин выгонят, единственная судьба, которая их ждёт – это смерть.

- Подождите, - сказала Нин Шу.

Гун Умэй лениво глянул на неё, а потом наклонился к ней так близко, что его волосы касались её лица, и спросил:

- Что такое, красотка? У тебя есть возражения?

- Позволь мне взглянуть на них.

Нин Шу сделала шаг назад от него, а потом подошла к женщине, чтобы проверить её пульс. Во всех пяти внутренних органах едва осталась жизненная сила. Пульс был очень тяжёлым и слабым до такой степени, что мог в любую секунду остановиться. Все органы этой женщины отказывали.

http://tl.rulate.ru/book/11249/659191